

А вы говорите по-английски?

О пользе и важности знания иностранного языка для любого человека, независимо от рода его занятий, сказано уже немало. Все больше профессий требуют от людей умения общаться без переводчика с иностранными специалистами, читать в оригинале техническую документацию импортного оборудования. Да и в повседневной жизни всегда пригодится знание иностранного языка — например, чтобы прочесть надпись на заморской этикетке и не гадать о сроке годности, составе и назначении купленного товара. И уж тем более невозможно представить современное высшее образование без преподавания иностранного языка. Вот почему год назад при организации гуманитарного факультета в Магнитогорской горно-металлургической академии была создана кафедра иностранного языка № 2 под руководством доктора наук, профессора Валентины Ивановны Михайловой.

Как же эта новая формация выглядит изнутри, с точки зрения студентов? Об этом — разговор с победителем олимпиады по английскому языку, студентом второго курса академии Александром Тараненко.

— Саша, что, на ваш взгляд, отличает новую кафедру от других?

— В этом небольшом, но дружном коллективе собрались квалифицированные педагоги, беззаветно преданные своему делу. Работать им приходится в непростых финансовых условиях, но энтузиазм и горячая любовь к своей профессии не позволяют этим людям все бросить и уйти, например, переводчиком в одну из многочисленных коммерческих структур города. Хотя спрос на специалистов такого рода очень высок.

Повседневную жизнь кафедры составляют различные эксперименты, поиск новых форм работы со студентами и, конечно же, учебные занятия с использованием новейших методик, учебных пособий, аудио- и видеоматериалов, компьютерной техники. Обширная научная работа поддерживает атмосферу постоянного творчества — стремление к самосовершенствованию здесь считается хорошим тоном.

— А, может, ориентация на «сильных» студентов не дает возможности остальным нормально усваивать материал?

— Отнюдь! На мой взгляд, найден компромисс, позволяющий решить эту проблему. Группы для изучения языка формируются в зависимости от степени начальной подготовки, а не от принадлежности к той или иной группе факультета. Таким образом, дифференцированный подход к начальному уровню знаний ученика дает возможность каждому подобрать себе группу по силам. А для тех, кто желает углубленно, существуют специальные группы и факультативные занятия.

— Кстати, о факультативах. Раньше всех «сильных» учеников освобождали от основных занятий: они приходили на пятую пару и занимались отдельно. Это было не слишком удобно...

— Что вы, ничего подобного! Эти занятия включаются в обычное учебное расписание, так что ни о каких «насилованных» ночных парах речь не идет: просто к основным урокам добавляются дополнительные.

— Вы упоминали о каких-то экспериментах...

— Например, в прошлом учебном году у нас проводился не совсем обычный урок — за одну пару группа проходила через четыре аудитории, в которых находились четыре разных преподавателя. Каждый из них давал свое задание, после выполнения которого мы переходили к следующему педагогу. Вероятно, в октябре этот эксперимент повторится.

— Значит, один иностранный язык вполне можно выучить?

— Почему же один? Второй — тоже не проблема. Английский, немецкий, французский — кому какой больше нравится. Со второго курса все студенты изучают второй язык. Я, например, учу немецкий. Так что, хоть наш вуз и технический, в плане иностранных языков получить здесь, на второй кафедре, можно довольно много.

Что здесь добавить? Возможностей для тех, кто не мыслит свое будущее без знания иностранного языка, хочет стать грамотным, высококвалифицированным, высокооплачиваемым специалистом, получить престижную работу, которая принесла бы не только финансовое, но и моральное удовлетворение, предостаточно. Нужно лишь решиться, сделать первый шаг, за ним — второй, и дальше самому творить свое будущее.

Михаил РОТАНОВ

Белое копытце

ИЗ ЗАПИСОК ИНСПЕКТОРА УГОЛОВНОГО РОЗЫСКА

— Горько-то какое, горько! Как я одна-одинешенька без своей любимой жить буду? — сетовала бабушка Даша, хлопая ладонями по бедрам и громко рассказывая о случившемся своей соседке Кате.

— Еще вчера все было как у добрых людей. Пришла она из табуна, сердешная, я напоила ее, кусочком хлеба накормила и загнала в стайку. Утром смотрю: дверь стайки распахнута, замки в стороне валяются. Зинки и след простыл. Увели разбойники проклятые мою козочку... Увели.

Екатерина Петровна долго слушала рассказ Дарьи Тихоновны, утвердительно покачивая головой, после чего посоветовала ей о случившемся заявить в милицию.

— В милицию, голубка, в милицию сейчас побегу! — скороговоркой зачастила старушка и, опираясь на посошок, покинула двор, привычно хлопнув калиткой.

Переступив порог районного отдела милиции, Тихоновна, осмотревшись вокруг, робко подошла к столу, где сидел дежурный по милиции.

— Скажи, сынок, к кому мне обратиться со своей бедой? — спросила она.

— Что за беда случилась у вас, гражданочка? — спросил дежурный и вежливо предложил ей стул, стоявший у окна. Она осторожно села на край, наклонилась к столу и, не торопясь, начала рассказывать о своей пропаже...

— Вот и все. — заключила она.

Дежурный встал, одернул гимнастерку, вышел в коридор и крикнул: «Вересаев, зайди в дежурку!»

Вскоре по коридору застучали каблучки. В дежурку вошел стройный и подтянутый brunet лет тридцати, одетый в форму милиции, ладно сшитую по нему. Дежурный кивком указал на старушку и что-то негромко сказал, сделав ударение на последние слова: «... тяпнули козу», — и сел на место.

В кабинете инспектора уголовного розыска Андрея Сергеевича Вересаева потерпевшая рассказала о том, что около сорока лет прожили они с Егорычем в мире и дружбе, вырастили единственного сына Гришу. Купили небольшой домик с огородом, обзавелись живностью, да недолго радовались этому. Началась финская война, Гриша ушел на фронт, да так и не вернулся. Она тяжело вздохнула, кончиком платка смахнула на вернувшуюся слезу и вновь заговорила: «На Троицу умер Егорыч, и осталась я, как перст, одна, словом обмолвиться не с кем. Только и осталось у меня радости, что козочка Зина. Бывало, поглажу ее, поговорю с ней. Она все понимала, только говорить не умела. Извес-

тно, где коза в доме, там и пух, и приплод. Правду говорят, что беда одна в дом не приходит... Украли кто-то мою Зинулю, украли. Чтоб злодею проклятому на том свете вечно козлиным духом отыгралось!»

Инспектор осторожно успокоил гневную Дашу, спросив: «Имеются ли у вашей козы особые приметы? Ну, клеймо там какое или еще что-нибудь отличное от других коз?»

— А как же, есть, есть, касатик, — заговорила старушка, — у Зинки одно ухо надрезано и рога покрашены голубой краской. Еще правое переднее копытце белое. Других примет нет.

Инспектор, бегло просмотрев свои записки, неторопливо и громко начал читать ее показания. Дарья Тихоновна внимательно слушала его.

— Правильно ли я записал ваши показания? — спросил он.

— Все правильно, сынок, — подтвердила она.

Дрожащей рукой старушка долго и старательно выводила под объяснением свою фамилию, посмотрев на кончик пера, осторожно положила ручку на край чернильницы.

— Кто бы мог подумать, — заговорила она, — что в такие-то годы буду я по судам да милициям ходить.

— Не беспокойтесь, бабушка, найдем мы вашу Зинку и воров обязательно накажем. А теперь спокойно возвращайтесь домой, если нет ко мне вопросов.

Она поднялась со стула, поклонилась и молча вышла из кабинета.

Изучив заявление потерпевшей Астаховой, Вересаев набросал небольшой планчик раскрытия преступления и приступил к разработке намеченных версий. Принималось во внимание все, что могло оказать помощь в установлении преступников и краденой козы. С утра и до поздней ночи искал он ту незримую нить, которая помогла бы размотать целый преступный клубок, зная, что кражу скота со взломом совершают не преступники-одиночки, а небольшие группы воров-шкотокрадов. Вересаев беседовал с общественностью, обращался за помощью к старожилам и производственникам, приглядывался к молодежи, но все было безрезультатно. Он хорошо знал, что сколько бы веревочка не вилась, а конец ее все равно покажется.

Однажды, проверяя паспортный режим, он по запаху самогонных паров напал на след шинкаря Елисеевой, которая на месте совершения преступления попала с полицией. При допросе заявила, что самогон

гонит впервые и нужен он ей для натирания суставов от ревматизма, вместо отсутствующего в аптеках денатурата. В ходе дальнейшей проверки удалось установить: Елисеева систематически занимается самогонварением. Свое зелье сбывает по дорожной цене лодырям и прогульщикам, окопавшимся на народной стройке. Ее частыми покупателями являются Зойка по воровской кличке «Устрица» и Федя по кличке «Верста», которые в воскресенье взяли у нее четверть самогона, за что расплатились шерстяной кофтой, мясом и, якобы бараниной.

Получив столь ценные сведения, он решил немедленно задержать «Устрицу» и «Версту», создав для этого оперативную группу. В это время в квартире Зои Серовой, носящей воровскую кличку «Устрица», собралась веселая компания, шли последние приготовления к пиршеству. Непокрытый стол в ее квартире украшали большой медный чайник с брагой, четверть мутного самогона, буханка черного хлеба и несколько ржавых седелок, лежащих на обрывке пожелтевшей газеты. На раскаленной плите, в пузатом чугуне что-то бурно кипело и парило. Неистово трещала закрытая крышечкой сковородка. Гости то и дело потирали ладони хозяйку и ее помощников по кухне...

За углом соседнего дома неожиданно остановился грузовой автомобиль, из кузова которого выскочило несколько работников милиции в форме и в штатском. Они быстро забежали в барак, где жила «Устрица» и на цыпочках подобрались к ее двери. Прислушались. В квартире Серовой громко смеялись и о чем-то спорили. Приятно пахло жареной картошкой с мясом и луком.

Приготовясь, Вересаев осторожно постучал в дверь. За дверью водворилась тишина, ответа на стук не последовало. Он настойчиво повторил стук.

— Что надо? — послышалось из-за двери.

— Открывайте, сапсиспекция! — сказал он тонким голосом.

— Не пушу, я купаюсь, — ответила Серова. Андрей с силой рванул дверь, и она с треском распахнулась.

Он первым ворвался в квартиру, за ним бросились остальные его товарищи. Узнав старого знакомого, «Устрица» отскочила к раскаленной плите, схватила чугун с кипящими шами и со всего размаха выплеснула их в лицо Андрея. Ошутив невыносимую боль, защищаясь, он произвел единичный выстрел, чугун с грохотом покатылся по полу... Опешившие «гости», словно по команде, подняли руки.

ЮРИДИЧЕСКАЯ КОНСУЛЬТАЦИЯ

Для ухода за детьми-инвалидами

Постановлением Министерства труда и ФСС РФ от 19 июля 1995 г. утверждено разъяснение «О порядке предоставления и оплаты четырех дополнительных выходных дней в месяц одному из работающих родителей (опекуну, попечителю) для ухода за детьми-инвалидами и инвалидами с детства до достижения ими возраста 18 лет».

Четыре дополнительных оплачиваемых выходных дня для ухода за детьми-инвалидами и инвалидами с детства до достижения ими возраста 18 лет предоставляются в календарном месяце одному из работающих родителей (опекуну, попечителю) по его заявлению и оформляются приказом (распоряжением) администрации на основании справки органов социальной защиты населения об инвалидности ребенка с указанием, что ребенок не содержится в специализированном детском учреждении на полном государственном обеспечении. Работодатель также представляет справку с места работы другого родителя о том, что на момент обращения дополнительные оплачиваемые выходные дни в этом календарном месяце им не использованы.

В случаях, когда одним из работающих родителей указанные дополнительные выходные дни в календарном месяце использованы частично, другому работающему родителю в этом же календарном месяце предоставляются для ухода дополнительные оплачиваемые выходные дни.

Справки предоставляются: из органов социальной защиты населения — ежегодно, с места работы другого родителя — при обращении с заявлением о предоставлении дополнительных оплачиваемых выходных дней. Суммирование дополнительных оплачиваемых выходных дней, предоставляемых для ухода за детьми-инвалидами или инвалидами с детства, за два и более месяцев не допускается.

Оплата этих четырех дополнительных выходных дней производится организацией за счет уплачиваемых ею в Фонд социального страхования РФ страховых взносов в размере среднедневного заработка за каждый день отдыха.

Дополнительные оплачиваемые выходные дни, предоставляемые, но не использованные в календарном месяце работающим родителем в связи с болезнью, предоставляются ему в этом же календарном месяце в порядке, описанном выше, при условии окончания временной нетрудоспособности в указанном календарном месяце и предъявления листа нетрудоспособности.

И. МИРОШКИНА, юрисконсульт
Правового управления АО ММК.

Газета зарегистрирована
Региональной инспекцией по
защите свободы печати и
массовой информации (г.
Екатеринбург).
Регистрационный № Е-0370.
Учредитель - акционерное
общество «Магнитогорский
металлургический комбинат»
(455002, Кирова, 93).

НАШ
АДРЕС:
455006, Кирова, 97.

Приемная — 33-75-70; зам. редактора — 33-76-04;
секретариат — 33-40-35; отдел рекламы — 33-07-98; корреспонденты — 33-14-42, 33-47-04, 33-31-33, 33-33-09; фотокорр — 33-47-34.

Гл. редактор А. В. ПОДОЛЬСКИЙ.

Редакционная коллегия:

В. А. Каганис,
М. А. Котлухужин,
А. В. Подольский,
С. А. Рухмалев,
В. Л. Рыбаченко.

В течение года выпускается 250 номеров. Газета выходит по вторникам, четвергам и субботам. Письма и рукописи не рецензируются. Позиция авторов публикаций может не совпадать с позицией редакции. За достоверность рекламы, объявлений, программ телевидения редакция ответственности не несет.

Подписано в печать 23.10.95 в 16.00. Объем 1 печ. лист. Печать офсетная. Тираж 36000. Заказ № 4009. Компьютерная верстка и набор выполнены в редакции «Магнитогорский металл».

Отпечатано в АОЗТ «Магнитогорский Дом печати» (455000, г. Магнитогорск, пр. К. Маркса, 69).